E 97—
958

ПАМЯТКА СОЛДАТУ

32-го

ПѢХОТНАГО КРЕМЕНЧУГСКАГО ПОЛКА

въ память 100-лѣтняго
юбилея полка

1806—1906.

E97 958

ПАМЯТКА

СОЛДАТУ

32-го

ПѢХОТНАГО КРЕМЕНЧУГСКАГО

ПОЛКА

ВЪ ПАМЯТЬ 100-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПОЛКА

1806—1906.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1906.

Н.СЛ.

ГПИБ России
360228

Утверждаю Командиръ 15 Армейскаго Корпуса
Генералъ-Лейтенантъ *Вейсъ*.

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

Николай Александровичъ

Императоръ Александръ I

16-го августа 1806 г. изъ 3-й гренадерской, 1, 2 и 4 роты 3-го баталіона Ширванскаго (въ то время Мушкетерскаго) полка былъ сформированъ нашъ полкъ. И такъ, въ настоящемъ 1906 г. 16 августа кончается 100 лѣтъ существованія полка; 100 лѣтъ жизни полка на честь и славу Русскаго оружія. Много сраженій, много тяжелыхъ походовъ, много разнаго рода службы за время своего существованія перенесъ полкъ, но при полной вѣрѣ въ Бога, при безграничной любви къ Царю и къ Родинѣ, полкъ всегда съ честью и славой исполнялъ возлагаемыя на него трудныя задачи. Честь и слава нашимъ предкамъ, честь и слава дорогой нашей Родинѣ, воспитавшей такихъ сыновъ.

I.

Полкъ сформировался въ Московской и Тверской губерніяхъ. Ширванскій полкъ далъ только кадры, а остальные, недостающіе до военнаго штата, люди были набраны изъ рекрутъ. Въ то время Россія вела войну съ Франціей, а потому при формированіи полка начальство торопилось, и полкъ, еще не совсѣмъ оборудованный, въ составѣ 17-ой дивизіи былъ двинутъ въ походъ, въ дѣйствующую армію на рѣку Нѣманъ. Тяжелъ былъ первый походъ молодыхъ Кременчугцевъ; не только желѣзныхъ, но шоссейныхъ дорогъ въ то время не было, а выступили въ походъ зимою, да и идти-то пришлось болѣе тысячи верстъ. Но славно справились съ походомъ Кременчугцы: не только благополучно дошли до мѣста назначенія, но по дорогѣ успѣли и рекрутъ подучить военному дѣлу. Такъ что, когда пришли на мѣсто, и впервые ихъ посмотрѣлъ покойный Императоръ Александръ I, то они представились отлично, за что и удостоились Царскаго „спасибо“. Въ эту войну полкъ въ дѣлахъ не участвовалъ, такъ какъ

пришелъ на мѣсто послѣ заключенія мира 28 іюня 1807 г. въ гор. Тильзитѣ. Послѣ заключенія мира полкъ расположился по квартирамъ въ Виленской губерніи, но недолго пришлось ему пользоваться своими квартирами; въ 1808 г. полкъ двинутъ былъ къ гор. Петербургу, такъ какъ въ это время Шведскій король готовился на насъ войной, чтобы отнять у насъ наши Финляндскія земли.

II.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1809 года полкъ въ сильную стужу, бредя по колѣни въ снѣгу, перешелъ шведскую границу и занялъ городъ Гельсингфорсъ,—въ настоящее время главный городъ Великаго Княжества Финляндскаго. Наблюденіе за этимъ городомъ и за крѣпостью Свеаборгъ, въ которой заперлись шведы, и было поручено нашему полку и 31 егерскому, а для разъѣздовъ была придана кавалерія.

Крѣпость Свеаборгъ расположена на нѣсколькихъ гранитныхъ островахъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ началось обложеніе нами крѣпости; шведы тоже не зѣвали и начали насъ осыпать артиллерійскими снарядами, фунтовъ до 60 вѣсомъ, но такъ какъ мы были хорошо укрыты, то мало несли потерь, и имъ не мѣшали тратить свои снаряды понапрасну, сами же тревожили непріятеля безпрестанно, преимущественно по ночамъ, высылая команды

иногда даже съ артиллеріей. Но какъ только встревоженный непріятель откроетъ огонь, мы тотчасъ-же уходили въ свои окопы. Не имѣя отъ насъ покоя ни днемъ, ни ночью измученный непріятель 22 апрѣля сдалъ крѣпость, послѣ чего наши 2 баталіона заняли въ ней 2 главнѣйшихъ острова. При сдачѣ крѣпости русскимъ досталось 7,500 человѣкъ плѣнныхъ, 223 орудія, 9,535 зарядовъ, 340,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, 8,680 ружей и 110 разныхъ морскихъ судовъ. Вотъ какую массу трофеевъ получили наши войска за свои труды.

Шведская часть Финляндіи, окруженная съ двухъ сторонъ моремъ, давала возможность непріятелю постоянно подвозить на мѣсто войны изъ Швеціи войска и разные боевые и съѣстные припасы, а потому Главнокомандующій приказалъ флотиліи, находящейся въ крѣпости Свеаборгъ, посадить на суда войска и сторожить берега Финляндіи, не позволяя шведамъ высаживаться на берегъ. Нашихъ 2 баталіона посадили на одинъ изъ отрядовъ нашей флотиліи, изъ 19 судовъ, и отправили въ море; когда узналъ объ этомъ шведскій король, то приказалъ собрать громадную флотилію, нагнать нашъ отрядъ и уничтожить его. Но не такъ-то легко это оказалось продѣлать надъ нашимъ солдатомъ и флотомъ. 18 іюня наши суда стояли полукру-

гомъ между двумя островами; шведы хотѣли прорвать нашу линію и уничтожить насъ по частямъ; когда шведская флотилія подплыла на пушечный выстрѣлъ, наши открыли убійственный огонь изъ орудій и разстроили непріятеля; шведы отошли назадъ, устроились и вновь бросились на насъ, но принуждены были опять отойти назадъ; неудачно повторивъ нѣсколько разъ попытку прорвать наше расположеніе и при этомъ, сами себя сильно разстроивъ и потерявъ нѣсколько судовъ, шведы вынуждены были отступить. У насъ въ этомъ сраженіи потерь почти и не было, если не считать нѣсколькихъ человѣкъ раненыхъ. 23 іюня къ намъ подошли 2 отдѣленія нашей флотиліи съ остальными чинами полка и образовался отрядъ флотиліи въ 26 судовъ, у непріятеля же насчитывалось до 60 судовъ. Нашъ полкъ составлялъ лѣвый флангъ, который упирался въ островъ. Непріятель, открывъ страшный огонь по нашему флоту, хотѣлъ высадить часть своихъ войскъ на островъ, чтобы обстрѣливать насъ съ фланга, тогда нашъ лѣвый флангъ отодвинулся нѣсколько назадъ, а правый флангъ подался впередъ. Воспользовавшись освобожденнымъ нами мѣстомъ, правый флангъ открылъ по непріятелю сильный огонь и отбросилъ его назадъ; о высадкѣ, понятно, и помину не было. Наступила ночь, а бой продолжался; не-

пріятель, собравъ всѣ свои силы, съ страшнымъ крикомъ бросился на насъ, мы же съ своей стороны, открывъ картечный огонь, съ крикомъ „ура“ тоже бросились на непріятеля; Кременчугцы въ это время приготовились, въ случаѣ соприкосновенія съ непріятельскими судами, поработать штыками и прикладами, но противникъ, неожидая такой смѣлости, смѣшался, не выдержалъ нашего натиска и повернулъ назадъ. Наши преслѣдовали непріятеля и повредили у него до 20 судовъ. Въ этомъ сраженіи у насъ оказалось 10 человѣкъ убитыхъ и 15 раненыхъ. Эти молодецкія дѣла, очевидно, отбили охоту у шведовъ встрѣчаться съ нами въ морѣ, и до 18 августа мы свободно плавали по своему участку, нигдѣ не встрѣчая непріятеля; 18 августа намъ сообщили изъ нашего авангарда, что появился непріятель на 46 судахъ. Нашъ полкъ тотчасъ-же былъ высланъ въ помощь авангарду. Непріятельская флотилія была встрѣчена нами какъ разъ въ то время, когда она проходила между двумя островами и потому не могла развернуться, а мы этимъ и воспользовались, начавъ ее обстрѣливать со всѣхъ судовъ. Тогда шведы сообразили и начали обходить одинъ изъ острововъ; стрѣльба продолжалась съ утра до 3 час. дня, у насъ было потоплено одно судно, но людей и флагъ съ этого судна мы спасли; у шведовъ-же два судна были

взорваны и 6 потоплено. Обходное движеніе шведовъ и недостатокъ въ снарядахъ заставили насъ отойти назадъ и мы отошли въ гор. Або. Затѣмъ полкъ до поздней осени находился на морѣ.

Съ прекращеніемъ судоходства полкъ поступилъ въ сухопутную армію и былъ двинутъ въ непріятельскія земли до Улеаборга, гдѣ былъ оставленъ для прикрытія нашего тыла, чѣмъ и кончилась наша боевая служба въ эту войну.

III.

12 іюня 1812 г. французскія войска, подъ начальствомъ самого французскаго императора Наполеона переправились черезъ рѣку Нѣманъ и вторглись въ предѣлы Россіи. Началась Отечественная война.

Кременчугскій полкъ, въ составѣ 4 дивизіи, въ то время числился въ 1-й Западной арміи, подъ командой Генерала-отъ-Инфантеріи **Барклая-де-Толли**. Французскій императоръ ввелъ въ Россію громадную армію. Русская армія, по своей малочисленности, не могла оказать сопротивленія французамъ, а потому Главнокомандующій рѣшилъ отступать до присоединенія подкрѣпленій, посему отступили до укрѣпленнаго лагеря около гор. Дриссы, гдѣ полкъ расположился на правомъ

флангѣ лагеря; здѣсь и предполагалось дать сраженіе. Но такъ какъ подкрѣпленія наши не успѣли прибыть еще, то рѣшено было отступить къ г. Смоленску, къ которому подошли въ незначительномъ количествѣ и наши подкрѣпленія. Хотя нашихъ войскъ и было мало въ сравненіи съ полчищами Наполеона, но Главнокомандующій рѣшился подъ стѣнами Смоленска дать отпоръ французамъ. Нашъ полкъ съ своей дивизіей былъ назначенъ въ резервъ. 5 августа съ ранняго утра начался бой перестрѣлкой, но безъ всякихъ результатовъ; въ 3 часа по полудни показались безконечные ряды штурмовыхъ французскихъ колоннъ. Въ 5 часовъ французы отважно бросились на насъ, думая сломить насъ сразу. Напоръ ихъ былъ ужасный: французы чуть не ворвались въ городъ; вызвана была на подмогу наша дивизія, Кременчугскій и Минскій полки направлены были къ правому крылу; бывшія здѣсь части 24 дивизіи, разстроенныя и утомленныя рукопашнымъ боемъ, начали подаваться назадъ, но какъ разъ въ это тяжелое время успѣли подойти Кременчугскій и Минскій полки и съ ожесточеніемъ бросились въ рукопашный бой. Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши молодцы въ этотъ день, трудно себѣ представить: раненые, не чувствуя своихъ ранъ, исходили кровію и падали отъ истощенія силъ на своихъ мѣстахъ, не

покидая ихъ. Вскорѣ на правый флангъ прибыли еще два полка, 30 и 48-й Егерскіе, а потому французы, не смотря на свое превосходство въ силахъ и отчаянное сопротивленіе, должны были отступить.

Въ 9 часовъ бой кончился по всей линіи. Изъ этого сраженія одинъ изъ французскихъ офицеровъ разсказывалъ слѣдующій случай: „Объѣзжая поле битвы, я невольно обратилъ свое вниманіе на молодого русскаго солдата, могучаго сложенія. Рана въ грудь дала поводъ предположить его въ числѣ убитыхъ и потому его отнесли въ сторону, гдѣ клали убитыхъ, но солдатъ вдругъ приподнялся, проговорилъ нѣсколько словъ и опять упалъ. Меня взяла жалость, я приказалъ подложить подъ него соломы, накрыть его и поручилъ попеченію врача; солдатъ говорилъ что-то и снова впадалъ въ безпамятство. Въ одну изъ минутъ сознанія онъ сказалъ: „Вы добрые люди, но вашъ царь должно быть злой, очень злой человѣкъ. Что сдѣлалъ ему нашъ царь, что онъ хочетъ отъ нашей матушки Россіи? Возстань, Святая Русь, на защиту вѣры, Царя и Отечества“, и съ этими словами солдатъ умеръ“. Одинъ изъ слушателей разсказчика, хорошо знавшій Россію, на то замѣтилъ: „Таковы-то всѣ они Русскіе“. Въ ночь съ 5 на 6 августа наши полки, прикрывая отступленіе арміи, вышли изъ Смоленска.

7 августа полкъ участвовалъ въ дѣлѣ у дер. Горбуновой, а выйдя на большую Московскую дорогу былъ направленъ въ помощь нашимъ войскамъ, сражавшимся у рѣки Строгань. Далѣе нашъ полкъ слѣдовалъ черезъ Вязьму къ Гжатску, гдѣ, когда мы были около Царева Займища, къ арміи прибылъ новый Главнокомандующій, князь **Кутузовъ**, подъ начальствомъ котораго русскія войска заняли позицію у д. Бородино, въ ста верстахъ отъ Москвы. Нашъ полкъ въ составѣ 2-го армейскаго корпуса, занималъ самый правый флангъ позиціи; влѣво отъ насъ стоялъ 4-й корпусъ, а позади артиллерія.

Весь день 25 августа обѣ стороны занимались приготовленіемъ къ предстоящему бою. Французы, надѣясь на свою многочисленность, весело и шумно готовились къ бою, разсчитывая, что завтрашній бой откроетъ имъ путь въ Москву и войнѣ будетъ конецъ, но Богъ судилъ иначе. Въ русской арміи въ этотъ день было совершено торжественное шествіе чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери. Войска готовились къ бою безъ шума и кликовъ, но и уныніе не было, всѣ сознавали важность завтрашняго дня. 26 августа непріятель открылъ огонь по укрѣпленіямъ нашего лѣваго фланга, затѣмъ огонь сталъ постепенно разростаться по всей линіи. Наши немедленно отвѣчали, огонь разгорался

все сильнѣе и сильнѣе; ядра и гранаты, шипя, неслись по всѣмъ направленіямъ, какъ бы ища свои жертвы. И вотъ, подъ громъ этой оглушительной пальбы, непріятельскія колонны двинулись въ атаку. Такъ начался знаменитый Бородинскій бой. Въ теченіе утра непріятель нѣсколько разъ пытался атаковать наши лѣво-фланговыя укрѣпленія, но всѣ его попытки разбились о стойкость нашихъ солдатъ. Одновременно съ тѣмъ, какъ французы атаковали съ фронта нашъ лѣвый флангъ, они его и обходили, что-бы ударить намъ во флангъ; для поддержанія лѣваго фланга былъ двинутъ нашъ корпусъ, но когда полки уже двигались, было получено приказаніе 4-й дивизіи спѣшить къ центру, на выручку Курганной батареи, захваченной французами. Нашъ начальникъ дивизіи Принцъ Евгеній **Виртембергскій** немедленно свернулъ въ сторону и повелъ Кременчугскій и Минскій полки на батарею. „Идти на батарею, значитъ идти въ адъ“, такъ говорили въ то время. И дѣйствительно, на Курганной батареѣ былъ форменный адъ: раненныхъ несли, сами шли, многіе ползли, трупы лежали цѣлыми кучами одинъ на другомъ, а снаряды, какъ осы у своего гнѣзда летали во всѣ стороны. Но Кременчугцевъ это не удивило, еще свѣжо оставался въ памяти ихъ Смоленскъ, гдѣ они однимъ дружнымъ натискомъ попра-

вили все дѣло. Непріятельскія ядра начали вырывать у насъ уже цѣлые ряды, но въ это время подъѣхалъ къ начальнику дивизіи самъ **Барклай-де-Толли** и сказалъ, что батарея уже отбита и насъ поставили во второй линіи съ лѣвой стороны батареи. Недолго однако мы здѣсь оставались. Было вскорѣ получено приказаніе Кременчугскому и Минскому полкамъ перейти на правый флангъ батареи и поддержать находящіяся тамъ войска. Но лишь только мы успѣли пройти на новое мѣсто, на насъ устремились цѣлыя тучи непріятельской кавалеріи. Баталіоны наши живо свернулись въ каре, сомкнули ряды и, взявъ ружья на руку, стали неподвижно какъ стѣна, прикрывая находящихся здѣсь начальниковъ: **Барклая-де-Толли**, **Милорадовича**, **Раевскаго** и другихъ. Непріятельская кавалерія, не смотря на всю свою стремительность и лихость, не могла прорвать нашихъ каре и, разбившись какъ стекло о камень, должна была ускакать назадъ.

Послѣ этого непріятельская артиллерія открыла по насъ такой убійственный огонь, что въ теченіе получаса Кременчугскій и Минскій полки потеряли одними убитыми до трехъ-сотъ человѣкъ.

Около полудня къ батареѣ подошли полки 4 корпуса, а насъ самъ начальникъ дивизіи повелъ на лѣвый флангъ къ старой Смо-

ленской дорогѣ. Въ четыре часа по полудни бой сталъ замѣтно стихать. Только на лѣвомъ флангѣ, куда мы направлялись, слышна была канонада. Дойдя до Смоленской дороги, Минскій полкъ пошелъ вправо въ кусты, а Кременчугскій—пошелъ прямо для прикрытія батареи, стоявшей позади д. Утицы. Непріятель, желая завладѣть нашими орудіями, сбилъ насъ съ выгодной позиціи и направилъ на насъ въ атаку съ фронта сильныя пѣхотныя колонны, а съ фланга кавалерійскій полкъ; въ это самое время подошли Кременчугцы и предводимые своимъ храбрымъ Командиромъ полка Полковникомъ **Пышницкимъ**, съ примѣрной неустрашимостью бросились на непріятеля въ штыки и въ одну минуту обратили его въ бѣгство. Ударъ Кременчугцевъ до того былъ смѣлый и дружный, что за этотъ короткій промежутокъ времени вся гора покрылась непріятельскими трупами. Послѣ этого славнаго дѣла полку приказано было присоединиться къ прочимъ войскамъ, находившимся уже позади. Насталъ вечеръ; канонада стихла, войска отдыхали и приводились въ порядокъ.

Въ нашемъ полку послѣ сраженія осталось въ строю всего около трехъ-сотъ человѣкъ. На другой день предполагалось продолжать бой, но когда доложили Командующему арміей о потеряхъ за этотъ день, то приказано было отступить.

Мѣстность отъ Бородино до самой Москвы не представляла удобныхъ мѣстъ для обороны и вотъ по этой-то причинѣ пришлось русскимъ безъ боя отдать первопрестольную столицу французамъ. 2 сентября мы прошли черезъ столицу и направились по дорогѣ, ведущей на Рязань, а потомъ направились къ селу Тарутино, гдѣ и расположились лагеремъ 15 сентября на правомъ флангѣ первой линіи. Французы, занявъ Москву, разсчитывали въ ней поживиться богатой добычей, воспользоваться для продовольствія своей арміи и для снаряженія ея богатыми запасами продовольствія и теплой одежды, но сильно ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Жители Москвы, видя что войска наши пошли дальше, сами бросили городъ, забравъ съ собой все что только могли, что представляло какую либо цѣнность, а съ приходомъ французовъ, Бѣлокаменная запылала со всѣхъ концовъ и вся выгорѣла, такъ что французы лишены были даже теплыхъ квартиръ. Мы же въ это время въ Тарутинскомъ лагерѣ отдыхали на свободѣ, пополняли убыль; продовольствіе у насъ, благодаря окрестнымъ жителямъ, было въ избыткѣ; къ зимней кампаніи обзавелись валенками, полушубками и вообще теплой одеждой; по вечерамъ развлекались пѣніемъ, слушали музыку, а иногда и плясовую откалывали, такъ что о непріятелѣ какъ буд-

ИСТОРИЧЕСКАЯ

то и забыли, но онъ на свою бѣду, самъ намъ напомнилъ о себѣ.

Непріятельскій авангардъ сильно былъ выдвинутъ впередъ, казалось такъ и напрашивался, что-бы пощипать его. Отдохнувшія наши войска такъ и рвались повстрѣчаться съ врагомъ. Доложили Главнокомандующему и князь **Кутузовъ** сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

6 августа передъ сумерками мы выступили, чтобы ударить на непріятеля во флангъ, а кавалерія наша пошла впередъ чтобы захватить его съ тыла; шли мы въ строжайшей тишинѣ лѣсомъ всю ночь; на разсвѣтѣ завидѣли непріятельскіе огни, подтянулись и бросились на французовъ; французы открыли безпорядочный огонь, а затѣмъ бросились бѣжать; мы ихъ преслѣдовали. Въ этомъ дѣлѣ намъ досталась богатая добыча: мы захватили 38 пушекъ, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ, много обоза и 1,500 человѣкъ плѣнныхъ.

Кременчугскій полкъ, окончивъ преслѣдованіе непріятеля, въ лагерь не вернулся, а былъ направленъ къ селу Богородскому и вошелъ въ составъ авангарда арміи подъ командой Генерала **Милорадовича**.

Положеніе французовъ было ужасно скверное; продовольствія не было, окрестные жители все уничтожили, а сами вооружившись кто

чѣмъ попало, производили нападенія на французскихъ фуражировъ. Теплыхъ квартиръ не было, а начались уже холода. Началась въ французской арміи голодовка. Наполеонъ рѣшилъ, для спасенія всей арміи, отступить къ Смоленску, гдѣ у него были собраны большіе запасы. Но по старой разоренной дорогѣ Наполеону идти не удобно было, а потому онъ рѣшилъ двинуться черезъ Малоярославецъ. Нашъ Главнокомандующій разгадалъ намѣреніе противника и двинулся тоже къ Малоярославцу; опередилъ французовъ и здѣсь произошло сраженіе, благодаря которому французы должны были отойти на разоренную старую Смоленскую дорогу.

Нашъ полкъ въ это время былъ у с. Богородскаго, но когда начался бой у Малоярославца, насъ двинули туда и мы, сдѣлавъ въ сутки болѣе 50 верстъ, прибыли къ мѣсту сраженія, чѣмъ несказанно обрадовали Главнокомандующаго.

18 октября насъ двинули отъ Малоярославца вслѣдъ за отступающимъ французомъ, котораго мы и настигли 22 октября; непріятель, обойденный съ обоихъ фланговъ, оказалъ сильное сопротивленіе что-бы проложить себѣ дорогу; бой былъ ожесточенный: въ одномъ нашемъ полку было убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 13 человѣкъ, потери-же противника были громадны, такъ какъ онъ все

время былъ провожаемъ фланговымъ огнемъ. Далѣе противникъ думалъ задержаться у г. Вязьмы, но не выдержалъ нашего натиска, долженъ былъ отступить по дорогѣ къ Смоленску. На другой день мы преслѣдовали непріятеля, оттѣснили его въ составѣ нашей дивизіи отъ гор. Дорогобужа, откуда двинулись на Красненскую дорогу. 3 ноября Кременчугцы въ составѣ своей дивизіи, выйдя на большую дорогу, встрѣтили непріятельскую колонну, прикрывавшую большой обозъ, немедленно атаковали ее и съ бою взяли 6 пушекъ и много плѣнныхъ. Къ вечеру полки расположились на отдыхъ у дер. Угрюмово. 4 ноября наша дивизія опять столкнулась съ многочисленнымъ непріятелемъ; мы стали поперекъ дороги: Кременчугскій и Волынскій полки позади артиллеріи, когда появилась головная непріятельская колонна, по ней былъ открытъ огонь, а мы бросились на нее въ атаку; намъ приказано было отступить на артиллерію; когда мы подошли къ артиллеріи, то быстро раздались въ стороны, а артиллерія открыла убійственный огонь, котораго французы не выдержали и смѣшались. Не говоря объ убитыхъ и раненыхъ французахъ, въ этотъ день нами было взято въ плѣнъ болѣе 2,000 человѣкъ и 17 пушекъ. 6 ноября былъ такой густой туманъ, что на самомъ близкомъ разстояніи трудно было различить предметы. Наша

дивизія заняла позицію поперекъ дороги къ городу Красному. Французы какъ въ потьмахъ двигались прямо на нашу артиллерію, которая, воспользовавшись этимъ, прямо въ упоръ стала обсыпать ихъ картечью, а пѣхота ударила въ штыки. Противникъ живо былъ смятъ и опрокинутъ, остались немногіе. Наши войска въ этомъ славномъ дѣлѣ взяли въ плѣнъ 100 офицеровъ и до 10,000 нижнихъ чиновъ. 8 ноября мы въ составѣ авангарда двинулись къ переправѣ черезъ Днѣпръ на Борисовку къ г. Вильно, откуда отступленіе французовъ обратилось прямо въ бѣгство.

Изъ полумилліонной великой французской арміи, перешло обратно черезъ границу 400 человѣкъ старой гвардіи и 600 человѣкъ гвардейской кавалеріи, а изъ артиллеріи всего уцѣлѣло 9 орудій.

Такъ кончилась великая, священная Отечественная война 1812 г., въ теченіе которой молодой еще Кременчугскій полкъ во всѣхъ бояхъ беззавѣтно жертвовалъ собою на защиту вѣры, Царя и Отечества.

Для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля были назначены казаки **Платова**, а для поддержки ихъ были двинуты въ гор. Гродно пѣхотныя части въ томъ числѣ и нашъ полкъ.

IV.

Въ началѣ марта 1813 года полкъ дѣйствуетъ уже въ предѣлахъ Саксоніи. 20 апрѣ-

ля полкъ принялъ участіе въ сраженіи у гор. Люцена. Кременчугскій полкъ сначала былъ расположенъ въ центрѣ позиціи, а затѣмъ вмѣстѣ съ Волынскимъ полкомъ расположился у дер. Эйсдорфъ, впереди которой расположился Егерскій полкъ. Непріятель не замедлилъ атаковать густыми колоннами д. Эйсдорфъ; егеря были смяты, но въ это время Кременчугцы и Волынцы вышли съ обѣихъ сторонъ деревни и бросились въ штыки, чѣмъ заставили французовъ отступить за деревню; егеря же, устроившись за деревней, были посланы на помощь изнемогавшимъ нашимъ двумъ полкамъ. Французы, остановленные нашими полками, обратили все свое вниманіе на нашу артиллерію, расположенную правѣе деревни и, дѣйствительно имъ удалось перебить почти всю орудійную прислугу, такъ что артиллеріи пришлось отступить. Послѣ этого защита Эйсдорфа противъ многочисленнаго непріятеля, начинавшаго насъ обходить, была немыслима и намъ приказано было отходить.Въ этомъ сраженіи изъ нашего полка убыло до200 чел. На слѣдующій день началось отступленіе всѣхъ войскъ. Кременчугскій полкъ вошелъ въ составъ арьергарда, гдѣ неоднократно своей грудью и штыками ему пришлось прикрывать отступленіе.

Въ двухъ-дневномъ бою при г. Бауценѣ 8 и 9 мая Кременчугцамъ выпала опять хотя,

и тяжелая, но славная доля прикрывать собою отступленіе войскъ. Непріятель, несмотря на всѣ свои старанія, не могъ смять нашихъ баталіоновъ. Жертвуя собой для выручки другихъ, полкъ и самъ успѣлъ отступить, не оставивъ непріятелю ни одного орудія.

На 30 іюля воюющими сторонами было заключено перемиріе, послѣ котораго полкъ въ 2-хъ баталіонномъ составѣ двинутъ былъ къ г. Дрездену. Кременчугскій полкъ слѣдовалъ въ правой колоннѣ.

14 августа было получено донесеніе, что показался непріятель, числомъ около 50 тысячъ человѣкъ. Въ 8 часовъ мы заняли позицію, фронтъ которой былъ прикрытъ оврагомъ. Кременчугскій полкъ въ началѣ сраженія составлялъ прикрытіе артиллеріи, а затѣмъ былъ переведенъ на лѣвое крыло, противъ котораго непріятель и устремилъ свои многочисленныя колонны. Всѣ усилія противника сбить наши полки были напрасны; мы ни на одинъ шагъ не поддались назадъ и до самой ночи оставались на своихъ мѣстахъ, отбивъ всѣ атаки. На другой день съ разсвѣтомъ приказано было отступить. При отступленіи отъ Дрездена, послѣ двухъ-дневнаго сраженія, Кременчугскій и Волынскій полки были оставлены въ арьергардѣ и должны были прикрыть отступленіе арміи; задачу эту полки выполнили блестяще, давъ время войскамъ

отступить, они и сами проложили себѣ штыками дорогу, а затѣмъ были направлены на лѣвое крыло арміи.

18-го августа произошло сраженіе подъ Кульмомъ. На лѣвомъ крылѣ мы были рядомъ съ гренадерами I-й дивизіи. Когда утренній туманъ разсѣялся, былъ открытъ съ обѣихъ сторонъ сильный огонь, а затѣмъ наше лѣвое крыло было двинуто въ атаку. Кременчугцы, построенные въ колоннахъ къ атакѣ, грудь съ грудью сцѣпились съ непріятелемъ; работа Кременчугцевъ была ужасна, кто уставалъ колоть штыкомъ, тотъ съ плеча разилъ прикладомъ; вскорѣ все поле покрылось трупами. Противникъ почти безъ перерыва высылалъ все новыя и новыя части, но все это было напрасно. Кременчугскій полкъ вмѣстѣ съ Волынскимъ и гренадерами неудержимо двинулся впередъ. Непріятель не выдержалъ натиска и началъ отступать. Наши безостановочно преслѣдовали противника, забрали массу плѣнныхъ и всѣ орудія, которыя у нихъ тутъ были. Послѣ Кульмскаго сраженія полкъ принималъ участіе въ небольшихъ передвиженіяхъ, а 4 сентября велѣно было опять занять Кульмъ, подойдя къ которому 5 числа Кременчугскій и Волынскій полки наткнулись въ лѣсу на французовъ. Послѣ ожесточенной схватки французы были разстроены и отступили, потерявъ много убитыми,

раненными и плѣнными. Затѣмъ армія была двинута къ г. Лейпцигу, гдѣ полкъ принималъ участіе въ наступленіи.

При этомъ наступленіи 4 октября произошло сраженіе у Вогау. Французы занимали очень сильную позицію; Кременчугцы въ составѣ своего корпуса находились въ центрѣ, правѣе насъ стояли пруссаки и австрійцы, а лѣвѣе—пруссаки и наша 14 дивизія. Въ 8 час. утра, подойдя къ непріятелю и, несмотря на страшный орудійный огонь его, нашъ корпусъ продолжалъ стремительно наступленіе; пруссаки за нами не поспѣли и получился у насъ большой промежутокъ незанятый войсками; когда корпусный командиръ замѣтилъ это и въ виду грозящей опасности, тѣмъ болѣе, что французы сами собирались перейти въ наступленіе, назначилъ для занятія промежутка Кременчугскій полкъ, знакомый уже со всякими боевыми опасностями и испытанный въ своей стойкости. Около 2-хъ час. по полудни лучшая французская кавалерія, числомъ до 8 тысячъ, подъ начальствомъ Испанскаго Короля Мюрата налетаетъ на наши два баталіона и артиллерію. Кременчугцы неподвижно стояли на своемъ посту, рѣшивъ лучше съ честью умереть, чѣмъ отступить; но и не продолжительно было ихъ сопротивленіе; 2-ой баталіонъ весь буквально уничтоженъ на мѣстѣ; знамя 2-го баталіона было спасено раненнымъ юнке-

ромъ, который, сохранивъ его на своей груди, передалъ проѣзжавшему послѣ боя нашему кавалеристу, говоря: „Я уже не жилецъ на свѣтѣ, на передай эту Святыню нашему полку и скажи, что вѣрный Кременчужецъ и умирая думаетъ о чести и славѣ полка“. Отъ перваго баталіона остались только остатки. Вскорѣ къ намъ стали подходить подкрѣпленія и непріятель долженъ былъ отступить.

Послѣ этого сраженія началось постепенное отступленіе французовъ вплоть до самой французской границы; въ преслѣдованіи непріятеля полкъ все время принималъ участіе. Въ продолженіе этой войны 1813 г. изъ полка убыло убитыми и ранеными до 700 человѣкъ.

V.

Кременчугскій полкъ подошелъ къ французской границѣ въ составѣ 277 человѣкъ, но въ два мѣсяца, которые мы простояли на границѣ, онъ былъ укомплектованъ до 927 человѣкъ и опять раздѣленъ на 2 баталіона.

При переходѣ черезъ рѣку Рейнъ въ ночь съ 21 на 22 декабря французы оказали намъ очень слабое сопротивленіе. Послѣ переправы нашей арміи, Кременчугскій полкъ въ составѣ 4-ой дивизіи былъ оставленъ для прикрытія переправы, пока насъ не смѣнила 3-я дивизія, а наша дивизія вошла въ составъ

колонны главныхъ силъ. Затѣмъ до 18 марта 1814 года производилось наступленіе къ столицѣ Франціи—Парижу. Во время этого наступленія произошло нѣсколько сраженій, въ которыхъ принималъ участіе и нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими полками дивизіи; только въ сраженіи у г. Труа и при селеніи Лешель полкъ самостоятельно бросился въ штыки на непріятельскихъ стрѣлковъ, занявшихъ лѣсъ, выбилъ ихъ изъ лѣсу и, не останавливаясь, бросился на 130-й французскій полкъ, занявшій дер. Лешель; послѣ отчаяннаго сопротивленія французы должны были отступить съ громадными потерями.

18 марта къ 7 час. утра мы подошли къ непріятелю, защищавшему Парижъ, настолько близко, что стали видѣть его расположеніе. Нашему корпусу приказано было атаковать центръ непріятельскаго расположенія. 3 дивизія наступала прямо, а полки нашей 4-й дивизіи правѣе 3-й и въ обходъ непріятельскаго лѣваго фланга, расположеннаго на горѣ, покрытой лѣсомъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе французовъ, страшный огонь, крутизну скатовъ, по которымъ нашимъ войскамъ пришлось наступать, французы не могли удержаться на занятой ими позиціи и отступили изъ лѣсу. Отъ занятого лѣсу Кременчугскій полкъ съ другими полками дивизіи направился на селеніе Пре-сенъ-Жерве,

чтобы оттуда выбить непріятеля, но тутъ намъ приказано было обождать подхода другихъ войскъ. Въ 3 часа насъ двинули въ атаку, мы первые ворвались въ Пре-сенъ-Жерве, отняли у непріятеля 17 пушекъ и захватили высоты. Французы стали отступать по всей линіи.

Съ высотъ, захваченныхъ нами, открылся чудный видъ на богатѣйшій и красивѣйшій во Франціи гор. Парижъ. Вскорѣ было получено извѣстіе о томъ, что городъ сдался. Могучее русское „ура“, какъ раскатъ грома, передавалось отъ части къ части, всѣ съ великою радостію крестились и благодарили Бога за его помощь. Такъ кончилась борьба Россіи съ Франціей.

VI.

Почти 14 лѣтъ Кременчугскій полкъ пользовался мирной жизнью, пока Государь Императоръ Николай I-й 14-го августа 1828 г., для защиты интересовъ Россіи, не объявилъ Высочайшимъ Манифестомъ войны Турціи.

Въ концѣ 1827 г. полкъ находился въ составѣ 9-й дивизіи, 3-го пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ Кіевской и сосѣднихъ губерніяхъ.

Полкъ выступилъ въ походъ въ 2-хъ баталіонномъ составѣ; третій баталіонъ, или

резервный, остался въ Россіи на случай пополненія убыли. Походъ полку пришлось совершать въ зимнее время; походъ былъ не изъ легкихъ, но Кременчугцы настолько хорошо справились съ нимъ, что, 8 мая на берегахъ Дуная представились на смотру Государя Императора въ отличномъ видѣ. Послѣ Высочайшаго смотра, тотчасъ-же было приступлено къ устройству переправы черезъ Дунай. Рѣка Дунай большая, широкая, лѣвый берегъ ея болотистый съ массой заливовъ, притоковъ, острововъ, а правый берегъ, Турецкій, возвышенный, былъ сильно укрѣпленъ и занятъ турками. Въ продолженіе 2-хъ недѣль пришлось войскамъ работать надъ устройствомъ гребли къ руслу рѣки; гребля эта тянулась на разстояніи 5-ти верстъ. Чтобы навести постоянный мостъ черезъ русло рѣки, необходимо было сбить противника съ его позиціи, которая представляла всѣ удобства для упорной обороны. Рѣшеніе этой трудной задачи принялъ на себя нашъ Командиръ бригады Генералъ-Маіоръ **Гельвичъ**, который, взявъ отъ Алексопольскаго и Кременчугскаго полковъ 120 человѣкъ охотниковъ, подъ прикрытіемъ нашихъ батарей, первымъ перешелъ Дунай, а за нимъ наша Егерская бригада. По выходѣ на непріятельскій берегъ, охотники наши были атакованы непріятельской кавалеріей, но встрѣченная ужаснымъ огнемъ, ка-

валерія должна была отступить, а въ это время успѣли переправиться егеря, которые атаковали правый флангъ непріятельской позиціи. Турки, не оказавъ сильнаго сопротивленія, отступили, и наша армія переправилась безпрепятственно.

Переправившись черезъ Дунай мы двинулись черезъ Трояновъ къ Шумлѣ, въ окрестности которой мы и прибыли 8 іюля. Походъ этотъ былъ очень тяжелый; мѣстность очень гористая, жара невыносимая, мѣстные жители бросали свои жилища и увозили съ собой все, что могло служить для пропитанія войскъ; колодцы и фонтаны, которыхъ и такъ въ странѣ было мало, по большей части были попорчены, а во многихъ мѣстахъ ихъ забрасывали трупами животныхъ, поэтому войска при страшной жарѣ и утомленіи ужасно страдали отъ жажды, приходилось сплошь - да рядомъ по цѣлымъ ночамъ утомленнымъ войскамъ, вмѣсто отдыха, заниматься очисткой колодцевъ, чтобы достать хоть немного воды. Но всѣ эти трудности нашимъ доблестнымъ войскамъ оказались ни почемъ. Турки во время этого похода отступали почти безостановочно.

8 іюля нашъ полкъ вошелъ въ составъ авангарда. Подъ Шумлой предполагалось столкновеніе съ главными силами непріятеля. Когда нашъ авангардъ подошелъ къ селенію Буланлыку, мы увидѣли непріятельскія вой-

ска на высотахъ, впереди которыхъ пролегалъ глубокій оврагъ, а на днѣ его протекала рѣчка. 7-й корпусъ нашъ былъ направленъ въ обходъ праваго фланга, а мы двинулись съ фронта, непріятельская кавалерія, прикрывавшая фронтъ позиціи, очистила таковой и скрылась за своей пѣхотой, Кременчугцы вмѣстѣ съ остальными полками дивизіи, воспользовавшись отступленіемъ кавалеріи, бросились къ оврагу, заняли его, навели мосты черезъ рѣчку и захватили противоположный край оврага, чтобы прикрыть переправу остальныхъ войскъ. Турки, угрожаемые обходомъ съ фланга и атакованные съ фронта, не выдержали, обратились въ бѣгство и укрылись въ укрѣпленіяхъ Шумлы. Послѣ этого началась осада Шумлы. До 16 іюля происходили постоянныя перестрѣлки и вылазки непріятеля, который старался насъ оттѣснить, но мы, каждую ночь, строя по одному, по два ложемента, постепенно подвигались впередъ. Императорская квартира до 12 іюля находилась при нашемъ блокадномъ лагерѣ, а 12 іюля Государь Императоръ уѣхалъ къ войскамъ, осаждавшимъ крѣпость Варну. Во время блокады крѣпости Шумлы, Кременчугскій полкъ былъ назначенъ охранять весьма важный и отвѣтственный постъ Кузлунджи для того, чтобы препятствовать непріятельскимъ вылазкамъ и нападеніямъ на наши транспорты и обозы, а

затѣмъ полкъ былъ передвинутъ въ Девно для прикрытія артиллеріи. Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія временно прекратились и нашему корпусу приказано было отойти къ Силистріи.

Походъ въ Силистрію былъ ужасно тяжелымъ для нашихъ войскъ; безпрестанные дожди совершенно размыли горныя дороги съ глинистой почвой, съ чрезвычайно крутыми подъемами; артиллерійскія и обозныя лошади совершенно выбились изъ силъ; пробовали припрягать кавалерійскихъ лошадей, но и тѣ были страшно изнурены; были розданы нижнимъ чинамъ лямки и только тогда, при неимовѣрныхъ усиліяхъ нижнихъ чиновъ, удалось перетащить черезъ горы орудія и обозы. При перетаскиваніи на людяхъ артиллеріи и обозовъ черезъ одинъ изъ самыхъ крутыхъ переваловъ, 7 октября на насъ напалъ непріятель силою до 8,000 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты; наши грудью встрѣтили непріятеля, ни шагу не отступая, и такимъ образомъ отразили его съ такимъ урономъ, что онъ больше уже не отваживался нападать на насъ.

Въ 1829 г. военныя дѣйствія начались съ блокады крѣпости Силистріи. Нашъ полкъ въ составѣ дивизіи былъ назначенъ въ блокадный корпусъ. 5 мая нашъ блокадный корпусъ подошелъ къ Силистріи, вытѣснилъ непріятеля изъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій

и ложементовъ и окружилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Осадныя работы начаты были съ постройки ложементовъ, работа эта шла очень успѣшно, такъ что къ 23 мая ночью мы приблизились къ крѣпостнымъ рвамъ на 200 шаговъ. Производя вылазки, турки нѣсколько разъ пытались помѣшать нашимъ работамъ, но каждый разъ пришлось имъ отступить съ большимъ урономъ.

Съ 14 по 18 іюля наши саперы взорвали нѣсколько минъ, дѣйствіе которыхъ было настолько удачно, что послѣ взрыва намъ открылась внутренность крѣпости и мы стали дѣйствовать артиллеріей по городу.

Турки, утомленные непрерывной неудачной борьбой, 18 іюля сдали крѣпость, а на другой день наши войска заняли ее.

Послѣ взятія Силистріи нашъ корпусъ двинулся для производства рекогносцировки въ Шумлѣ, ввиду предстоящей ея блокады: послѣ рекогносцировки корпусъ, устроивъ въ с. Енибазаръ укрѣпленный лагерь, оставилъ для охраны его Кременчугскій и Гусарскій полки и вернулся къ Шумлѣ для ея блокады, которая и началась 19 августа, а продолжалась вплоть до заключенія мира. Миръ былъ заключенъ 2 сентября. Главнокомандующій немедленно приказалъ войскамъ прекратить всѣ военныя дѣйствія.

VII

Послѣ Турецкой кампаніи Кременчугцы не успѣли еще хорошенько оправиться и пополнить свои убыли, какъ снова пришлось имъ принять участіе въ походахъ и бояхъ противъ взбунтовавшихся въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 г. поляковъ.

Кременчугскій полкъ вошелъ въ составъ 10-й дивизіи 3 Армейскаго корпуса и состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ. Въ бунтѣ поляковъ приняло участіе и тогдашнее польское войско. Поляки для поддержанія бунта собственно въ Царствѣ Польскомъ, хотѣли поднять бунтъ и на Волыни и Подоліи, для чего послали туда отрядъ подъ командой Генерала **Дверницкаго**, противъ котораго съ нашей стороны былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ Генерала **Ридигера**. Долго поляки уклонялись отъ битвы, боясь ея послѣдствій, но наконецъ припертые нами къ Австрійской границѣ, должны были сразиться. Поляки заняли очень сильную, почти неприступную позицію въ горахъ, но молодецкіе полки наши 15 апрѣля, перейдя овраги, находившіеся впереди позиціи поляковъ, стали взбираться на кручи, чтобы ударить въ штыки, но поляки въ рѣшительную минуту, не выдержали и отступили за границу, гдѣ Австрійцы ихъ обезоружили, а все отобранное

отдали намъ. Намъ досталось: 17 пушекъ, 1,521 ружье, 351 карабинъ, 126 паръ пистолетовъ, 1,466 пикъ, 15 пороховыхъ ящиковъ, 18,000 патроновъ и военный обозъ. Окончивъ дѣло съ **Дверницкимъ**, нашъ отрядъ двинулся въ тогдашнее Люблинское воеводство и 27 мая занялъ гор. Люблинъ. Польскій Главнокомандующій изъ подъ Варшавы отрядилъ противъ насъ сильный отрядъ съ тѣмъ, чтобы онъ насъ окружилъ и уничтожилъ, но Генералъ **Ридигеръ**, узнавъ о движеніи поляковъ, 17 іюня выступилъ имъ на встрѣчу изъ гор. Люблина. 19 іюня около д. Бозиско, при выходѣ изъ лѣсу, произошло столкновеніе, въ которомъ поляки потерпѣли пораженіе, при чемъ наши войска взяли въ плѣнъ 11 офицеровъ и 506 нижнихъ чиновъ. Нашъ полкъ, составляя прикрытіе праваго фланга, узнавъ, что по сосѣдней дорогѣ двигается непріятельскій обозъ, тотчасъ-же рѣшилъ сдѣлать на него нападеніе, для чего вызваны были наши застрѣльщики и два эскадрона кавалеріи. Стрѣлки наши и кавалерія, напавъ на прикрытіе обоза, быстро его разсѣяли, а всѣ оказавшіе сопротивленіе были переколоты, или изрублены. Намъ достался весь обозъ, слишкомъ 50 повозокъ, казна, состоящая изъ 30,000 злотыхъ, начальникъ штаба польскаго корпуса, 3 офицера и 74 человѣка нижнихъ чиновъ. Остальныя поль-

скія войска, направленныя противъ нашего отряда, побоялись нашихъ смѣлыхъ дѣйствій и отошли обратно; мы же переправились черезъ Вислу и вошли въ Радомскую губернію, уничтожая по дорогѣ непріятельскіе запасы и разсѣивая отряды польскихъ ополченцевъ.

Ввиду предстоящаго штурма гор. Варшавы, 18 августа было получено распоряженіе: Кременчугскому полку вмѣстѣ съ другими полками нашей дивизіи присоединиться къ главной арміи и войти въ составъ 2-го пѣхотнаго корпуса. 24 августа нашъ полкъ прибылъ на мѣсто и расположился подъ Варшавой у господскаго дома—Влохи. 25 августа нашъ полкъ вмѣстѣ съ Алексопольскимъ и ротой саперъ стоялъ во второй линіи противъ Варшавскихъ укрѣпленій №№ 54, 55, 57. Эти укрѣпленія были изъ самыхъ сильныхъ, съ крутыми и высокими насыпями, съ глубокими рвами, а во рвахъ были устроены зубчатые заборы, которые приходилось подъ выстрѣлами ломать. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ поляками съ укрѣпленія № 57, послѣ чего началась стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. Кременчугцы бросились на назначенное имъ укрѣпленіе № 55, и безъ особаго труда взяли его. Послѣ этого наша колонна бросилась на укрѣпленіе № 54, произошла короткая, но ожесточенная схватка, почти всѣ защитники

укрѣпленія были перебиты. Взявъ укрѣпленіе № 54, мы вернулись къ укрѣпленію № 55 и приспособили его для дѣйствія противъ Варшавы, поставивъ свою артиллерію.

Въ 5 часовъ сраженіе было пріостановлено и нашъ полкъ расположился на ночлегъ за взятымъ имъ укрѣпленіемъ. На другой день, 26 августа, войска съ утра были готовы къ бою, но Главнокомандующій не начиналъ наступленія до 2-хъ часовъ по полудни, желая дать возможность мятежнымъ полякамъ одуматься, но поляки упорствовали, а потому въ 2 часа по полудни Главнокомандующій сказалъ: „Съ Богомъ, начинать“.

Кременчугцы и Алексопольцы двинулись штурмовать укрѣпленіе № 21. Поляки устрашенные нашимъ смѣлымъ стремительнымъ движеніемъ и поражаемые артиллерійскимъ огнемъ, не дождавшись штурма бросились бѣжать и укрылись въ саду за укрѣпленіемъ. Взявъ укрѣпленіе № 21, мы бросились на укрѣпленіе № 22. Это самое сильное укрѣпленіе и защищалъ его 5 польскій егерскій полкъ, самые отчаянные головорѣзы, но передъ нашими храбрецами ни что не могло устоять: ни глубокіе рвы, ни зубчатые заборы, ни высокія насыпи не остановили ихъ, они безстрашно спустились въ ровъ, разломали заборы, съ помощью штыковъ взобрались въ укрѣпленіе и овладѣли имъ, причемъ большая часть защит-

никовъ погибла въ штыковой свалкѣ. Завладѣвъ укрѣпленіемъ № 22, немного отдохнули, а затѣмъ атаковали предмѣстье города. Уже темнѣло, а приходилось брать приступомъ чуть-ли не каждый переулокъ, каждый домъ, все это было въ огнѣ, нечѣмъ было дышать даже, но предмѣстье нами было взято, и мы даже завладѣли частью городского вала, который ночью и приспособили къ дѣйствію противъ города на другой день. Наступила уже совершенная темнота и бой прекратился. На другой день поляки смирились и Варшава сдалась. Въ два дня штурма Варшавы у насъ выбыло изъ строя 365 человѣкъ. Польская армія должна была удалиться къ Плоцку и здѣсь ожидать повелѣній Государя. Но едва миновала опасность, поляки измѣнили своему слову и отказались сдаться. Польскія войска направились къ Новогеоргіевску, отдохнули тамъ, пополнили свою убыль въ рядахъ и опять начали продолжать свою безсмысленную борьбу.

Пришлось опять взяться за оружіе. Нашъ полкъ, переформированный въ одинъ баталіонъ, былъ двинутъ въ авангардѣ пѣхотнаго корпуса. Поляки начали отступать по правому берегу рѣки Вислы, мы же двинулись по лѣвому берегу до г. Влоцлавска, гдѣ переправились на другой берегъ и продолжали преслѣдованіе, но вскорѣ узнали, что польская

армія перешла черезъ прусскую границу, гдѣ и была разоружена. Этимъ и кончена была польская война, доставившая Кременчугцамъ много чести и славы, а отъ Государя Императора въ награду за доблестные подвиги, оказанные нами при штурмѣ Варшавы 25 и 26 августа, полкъ получилъ Георгіевскія знамена, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ.
и проч., и проч., и проч.

Нашему Кременчугскому пѣхотному полку. Отмѣнное мужество и храбрость оказанныя Кременчугскимъ пѣхотнымъ полкомъ при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій 25 и 26 августа 1831 года, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуя ему препровождаемые у сего Георгіевскія знамена, съ надписью: „за взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.“, Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты передъ полкомъ и по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, только Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ Император-

скою Нашею милостью къ сему полку благосклонны.

На подлинномъ собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано.

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ
2 октября 1832 года.

VIII.

1848 г. въ сосѣднемъ съ нами государствѣ, Австріи, вспыхнулъ мятежъ. Взбунтовались Венгерцы. Прошелъ годъ, мятежъ не прекращался, а напротивъ сталъ все больше и больше разростаться, такъ что сталъ грозить и нашимъ предѣламъ. Къ Венгерцамъ присоединились скопища нашихъ польскихъ измѣнниковъ 1831 г. и другихъ разныхъ изгнанниковъ, бѣглыхъ и бродягъ. Государь Императоръ Николай I, желая оградить отъ смутъ наши предѣлы и помочь Австрійскому Императору, по его просьбѣ, приказалъ войскамъ готовиться къ походу.

Кременчугскій полкъ въ то время числился въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, въ 8-й дивизіи и вмѣстѣ съ Алексопольскимъ полкомъ составлялъ 2-ю бригаду, какъ и теперь.

23 апрѣля 1849 г. нашъ полкъ въ 4 баталіонномъ составѣ перешелъ черезъ границу и вступилъ въ предѣлы Австріи.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ особаго отряда, направленнаго къ г. Іорданову, на границу Венгріи. 1-го мая мы подошли къ Карпатскимъ горамъ и расположились у деревни Шпатковицъ. Нашъ отрядъ въ маѣ мѣсяцѣ имѣлъ двѣ стычки съ непріятелемъ, въ одной изъ нихъ казаками было захвачено 26 человѣкъ плѣнныхъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ намъ приказано было двинуться на соединеніе съ главными силами своего корпуса, а затѣмъ, составивъ съ Алексопольскимъ полкомъ авангардъ корпуса, двинулись дальше. Переходы были ужасно утомительны по случаю страшной жары и гористой мѣстности. 3 іюля у гор. Войцена мы настигли непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго насъ силами, и вступили съ нимъ въ бой. Въ этомъ бою Кременчугцы показали новый примѣръ своего мужества и непоколебимой твердости подъ жестокимъ огнемъ непріятеля, за что многіе были удостоены наградъ.

До 21 іюля полкъ находился въ передвиженіяхъ, преслѣдуя непріятельскія войска до гор. Дебречина, гдѣ произошелъ бой, окончившійся полнымъ пораженіемъ непріятеля и безпорядочнымъ его отступленіемъ. 1-го августа непріятель, передъ войсками нашего корпуса сдался и положилъ оружіе. Война кончилась. Оправившись и отдохнувъ послѣ боевъ и походовъ, мы двинулись 1 октября къ

предѣламъ Царства Польскаго, а 6 октября вошли уже въ предѣлы нашего дорогого Отечества.

IX.

Въ 1853 г. Императоръ Николай I, для защиты Балканскихъ, единовѣрныхъ съ нами, славянъ отъ Турецкихъ насилій приказалъ 4, 5 и нашему 3-му корпусамъ двинуться и занять Балканскія княжества. Нашъ полкъ къ этому времени квартировалъ въ г. Тулѣ, откуда и двинулся черезъ Черниговъ, Каменецъ-Подольскъ къ пограничной рѣкѣ Пруту, черезъ которую у г. Скуляны переправился и вошелъ въ Придунайскія княжества. Пройдя черезъ рѣку Прутъ полкъ былъ направленъ черезъ Яссы-Фокшаны въ г. Бухарестъ, куда и прибылъ 18 декабря. Полкъ простоялъ въ Бухарестѣ до 8 января 1854 года, а затѣмъ вмѣстѣ съ Алексопольскимъ и съ легкой № 5 батареей 8 артиллерійской бригады, былъ двинутъ къ рѣкѣ Дунаю, по берегу которой, отъ рѣки Ольты до мѣстечка Зимницы, долженъ былъ нести сторожевую службу. Тяжелая доля выпала нашему полку. Турки, пользуясь своей большой рѣчной флотиліей, во время частыхъ темныхъ ночей и густыхъ тумановъ, старались нападать, какъ на наши войска, такъ и на мирныхъ, безоружныхъ жителей.

Намъ нападенія турокъ особаго вреда хотя и не приносили, но приходилось постоянно бодрствовать. Погода же все время была ужасно скверная, по нѣсколько дней приходилось сидѣть въ сторожевой цѣпи въ мокрой, обледенѣвшей одеждѣ, обсушиться было негдѣ, такъ какъ жили войска въ землянкахъ, или въ полуразрушенныхъ, заброшенныхъ крестьянскихъ избахъ, а огни не только въ цѣпи, но и на заставахъ разводить было запрещено.

Въ февралѣ мѣсяцѣ было приступлено къ уничтоженію непріятельской флотиліи, находившейся въ Никопольской и Систовской пристаняхъ, для чего были построены береговыя батареи.

17-го февраля на островъ Богорускулуй была отправлена наша штуцерная рота и два орудія; турки замѣтили это и открыли стрѣльбу изъ береговыхъ батарей, но удачными нашими выстрѣлами съ острова и съ берега мы заставили замолчать два непріятельскихъ орудія. Въ 5 часовъ вечера стрѣльба прекратилась и отрядъ нашъ съ острова вернулся обратно; въ нашемъ отрядѣ былъ раненъ одинъ нижній чинъ. 16-го числа турецкій отрядъ изъ Рущука, въ составѣ 500 человѣкъ пѣхоты съ тремя сотнями кавалеріи при 4-хъ орудіяхъ, занялъ островъ Вардинъ; для выбитія этого отряда оттуда, были назначены наши 2

роты: 2-я и 3-я, при двухъ орудіяхъ; удачнымъ огнемъ нашихъ ротъ противникъ былъ разсѣянъ и долженъ былъ скрыться въ кустахъ.

16 и 17 февраля нашей береговой артиллеріей были потоплены у турокъ 9 большихъ судовъ, нѣсколько малыхъ, 10 катеровъ и разрушена часть пристани, остальныя-же суда были уведены турками оттуда. Послѣ этого турки старались еще удержаться на берегахъ Дуная, но такъ какъ войска наши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже переправились черезъ Дунай, то и пришлось имъ отступить.

Не смотря на наши успѣхи, Турція поддерживаемая Франціей и Англіей, не соглашалась на наши требованія. Соединенные флоты Франціи и Англіи вошли въ Черное море и не позволяли намъ защищать свои берега, а потому Государь Императоръ объявилъ Франціи и Англіи войну, о чемъ и было объявлено войскамъ 10 марта 1854 г.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ къ г. Каларашу, гдѣ и расположился лагеремъ въ виду крѣпости Силистріи, осада которой была уже начата другими нашими войсками. Въ началѣ осады нашъ полкъ участія не принималъ, а былъ занятъ постройкой туровъ и фашинъ для осадныхъ работъ; затѣмъ полкъ былъ переведенъ на другой берегъ Дуная и сталъ въ лощинѣ на лѣвомъ флангѣ Алексо-

польскаго полка; съ этого времени полкъ тоже принялъ участіе въ осадѣ крѣпости. Въ ночь съ 16 на 17 мая былъ произведенъ штурмъ Арабскаго укрѣпленія, который не достигъ желаемыхъ результатовъ и штурмующія войска вынуждены были отступить, оставивъ убитыхъ и раненыхъ на гласисѣ укрѣпленія. Нашъ полкъ участія въ штурмѣ не принималъ, но когда узналъ, что на гласисѣ остались раненые, тотчасъ-же вызвались охотники отправиться и подобрать раненыхъ, и дѣйствительно, отправившись, многихъ подобрали и такимъ образомъ спасли отъ вѣрной смерти, за что нѣкоторые изъ охотниковъ были награждены Георгіевскими крестами.

Въ ночь съ 18 на 19 мая турки сдѣлали вылазку и напали на наши роты, которыя были заняты работой въ траншеяхъ. Труднѣе всего было 1-й нашей ротѣ, такъ какъ на нее турки напали со страшнымъ ожесточеніемъ и въ громадномъ превосходствѣ силъ, но въ самую критическую минуту позади турокъ вдругъ раздалось русское „ура“; турки на минуту ошалѣли, а затѣмъ въ безпорядкѣ бросились бѣжать. Оказалось, что 17 человѣкъ Кременчугцевъ, находясь въ боковой траншеѣ, были отрѣзаны турками; тогда рядовой еврей Давидъ Капелюшниковъ, собравъ этихъ людей, забрался въ тылъ туркамъ, бросился оттуда на нихъ и этимъ заставилъ ихъ бѣ-

жать. За этотъ подвигъ Капелюшниковъ по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. О дѣйствіяхъ нашего полка Князь **Горчаковъ** донесъ Главнокомандующему Князю **Паскевичу:** „Роты Кременчугскаго полка въ траншеяхъ выдержали непріятельскій огонь съ примѣрной неустрашимостью и въ отличномъ порядкѣ, ожидая принять нападеніе безъ выстрѣла — штыками“.

21 мая, послѣ взрыва мины, турки, имѣя впереди охотниковъ, громадными толпами бросились на наши траншеи. Наши роты, предводимыя офицерами, бросились встрѣтить турокъ штыками; произошла ужасная схватка, которой турки не выдержали и бросились бѣжать въ свое укрѣпленіе.

28 мая опять произошла у насъ на лѣвомъ флангѣ кровавая схватка, которая тоже неудачно кончилась для турокъ. Въ ночь съ 8 на 9 іюня приказано было намъ штурмовать Арабское укрѣпленіе. Мы приготовились и ждали только сигнала, но вмѣсто него мы получили приказаніе снять осаду крѣпости и отступить. У насъ появились новые противники, а потому некогда было заниматься турками, нужно было торопиться къ себѣ на родину. 30-го августа въ составѣ своей дивизіи, мы перешли черезъ рѣку Прутъ и опять вступили на свою родную землю.

X.

Послѣ переправы черезъ Прутъ, нашъ полкъ былъ направленъ въ Могилевскую губернію и затѣмъ постепенно, пополнивъ убыль свою, поправивъ вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе, былъ двинутъ въ Евпаторію, которая была уже занята непріятелемъ. Въ Евпаторію полкъ вмѣстѣ съ своей дивизіей прибылъ къ 3 февраля 1855 г.

На 5 февраля было назначено атаковать Евпаторію. 4-го февраля ночью мы пришли на позицію, выставили сторожевое охраненіе, построили ночью прикрытія для артиллеріи, а утромъ въ 6 час. непріятель открылъ первымъ по насъ огонь. Наша бригада составляла среднюю колонну и расположена была на совершенно открытой мѣстности, а потому во время канонады понесла большія потери, тѣмъ болѣе, что огонь противника былъ довольно мѣткій. Къ 9 час. утра непріятельская стрѣльба замѣтно ослабѣла, а потому наша артиллерія продвинулась немного впередъ и открыла картечный огонь. Мы стали готовиться къ атакѣ, но начальствующій всѣми войсками Генералъ **Хрулевъ** приказалъ отступить, что мы и исполнили въ полномъ порядкѣ и заняли прежнія свои мѣста.

8-го февраля мы перешли на новыя квартиры и затѣмъ до 2-го апрѣля находились въ передвиженіяхъ.

2-го-же апрѣля мы вошли въ сѣверную часть Севастополя и заняли батареи—Михайловскую, Константиновскую и Сѣвернаго укрѣпленія.

11-го апрѣля насъ перевели съ сѣверной на южную сторону бухты, для производства работъ на 4-мъ и 3-мъ бастіонахъ, а черезъ два дня полкъ перевели въ Корабельную слободку для производства работъ по оборонѣ и для прикрытія 1, 2 и Корнилова бастіоновъ, Камчатскаго, Селенгинскаго, Волынскаго редутовъ и Забалканской батареи; службу эту мы несли до 10 мая. За это время изъ нашего полка взяли 159 человѣкъ на батареи для замѣны убывшей орудійной прислуги.

26-го мая къ вечеру французы неожиданно атаковали Килень-балку и Камчатскій люнетъ; рядовой 11 роты нашего полка Трофимъ Раздобица, находившійся при орудіи, замѣтилъ ихъ, зарядилъ орудіе картечью и успѣлъ выстрѣлить въ непріятельскую штурмовую колонну, подбѣжавшую ко рву укрѣпленія, а затѣмъ схватилъ банникъ и съ крикомъ „на валъ братцы“ вскочилъ на брустверъ и сталъ банникомъ геройски поражать, взлѣзавшаго на брустверъ непріятеля. Атака французовъ была отбита. За это дѣло Раздобица получилъ Георгіевскій крестъ. Затѣмъ полкъ былъ переведенъ и занялъ 2-ю линію обороны, гдѣ построилъ Кременчугскую ба-

тарею, переименованную потомъ въ Парижскую.

5 и 6-го іюня непріятель произвелъ усиленную бомбардировку Севастополя, къ концу которой 6-го числа французы бросились на штурмъ 1 и 2 бастіоновъ, которые были заняты Кременчугцами; не смотря на всю свою храбрость и упорство, французы съ страшнымъ урономъ вынуждены были отступить.

До 29 іюня непріятель насъ неособенно безпокоилъ; мы успѣли окончить всѣ работы по укрѣпленію крѣпости и въ началѣ іюля полкъ занялъ 2-й бастіонъ, считавшійся у насъ однимъ изъ опаснѣйшихъ; на этотъ бастіонъ непріятель главнымъ образомъ сосредоточивалъ свой орудійный огонь; но Кременчугцы быстро примѣнились къ обстановкѣ, поставили караульныхъ, которые слѣдили за полетомъ непріятельскихъ бомбъ и предупреждали объ этомъ людей; охотники дѣлали частыя вылазки, вызывали у непріятеля частыя тревоги, заставлявшія ихъ подводить ближе свои резервы, а въ это время съ бастіона открывали усиленный картечный и навѣсный огонь.

5-го августа непріятель опять усиленно бомбардировалъ Севастополь, главныя усилія направивъ на Малаховъ курганъ и 2 бастіонъ. Бомбардировка эта была ужасна; люди не успѣвали по ночамъ исправлять поврежденій нанесенныхъ бомбардировкой. 8-го августа 2

бастіонъ посѣтилъ самъ Главнокомандующій, Князь **Горчаковъ**, и видя страшныя разрушенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и веселыя лица солдатъ, бойко трудившихся надъ исправленіями поврежденій, сказалъ: „Да, здѣсь каждый, кто пробудетъ 24 часа, достоинъ Георгіевскаго креста“. Убыль въ полку была страшная; къ 17 августа въ полку осталось около 500 человѣкъ, а потому 18-го августа нашъ полкъ замѣнили Олонецкимъ полкомъ, приказавъ намъ расположиться у бухты и составить боевой резервъ 5 отдѣленія, 9-я-же рота была оставлена до 27-го августа на 2 бастіонѣ, чтобы ознакомить съ дѣйствіями Олонецкій полкъ. 2 бастіонъ во всей линіи обороны былъ самымъ опаснымъ мѣстомъ, его называли адомъ, бойней; находясь въ лощинѣ, онъ обстрѣливался съ трехъ сторонъ болѣе чѣмъ изъ ста орудій, а всетаки Кременчугцамъ жаль было разставаться со 2 бастіономъ, который сдѣлался для нихъ священнымъ, по пролитой ими на немъ своей крови.

24-го августа въ 5 часовъ утра началось послѣднее бомбардированіе Севастополя: оно было самое сильное изъ всѣхъ предыдущихъ.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ начала бомбардированія, весь Севастополь былъ покрытъ дымомъ и пылью въ такой степени,

что на безоблачномъ небѣ не было видно солнца. Градъ бомбъ, ядра, пули, трескъ, гулъ и свистъ снарядовъ—все это такъ и обдало насъ. Цѣлыхъ три дня продолжалось бомбардированіе, съ каждымъ днемъ все усиливаясь и усиливаясь.

Нашъ полкъ, хотя и считался въ резервѣ, но намъ все время приходилось нести нарядъ по починкѣ 2 бастіона; ходили мы на работы часовъ въ 12 дня, когда непріятельская стрѣльба нѣсколько стихала. Время подходило къ выступленію, люди уже пообѣдали и въ ожиданіи выступленія лежали на склонѣ балки, совсѣмъ готовые двинуться; вдругъ мы слышимъ голосъ съ наблюдательнаго поста „тревога“, а вслѣдъ за этимъ и барабанный бой. Въ одно мгновеніе полкъ встрепенулся и сталъ въ ружье. „Помни ребята“ крикнулъ намъ командующій полкомъ. „Не сдадимъ“ было нашимъ отвѣтомъ, и оба баталіона бѣгомъ устремились къ бастіону. Впереди бѣжалъ 2-й баталіонъ, и нѣсколько позади его 1-й.

На бастіонѣ въ это время происходило слѣдующее:

Около полудня бастіонъ былъ занятъ 2-мя баталіонами Олонецкаго полка; штурма они не ожидали, такъ какъ непріятель въ это время ослаблялъ даже канонаду и нижніе чины, привыкшіе къ свисту пуль и реву сна-

рядовъ, преспокойно обѣдали, какъ вдругъ непріятельскія батареи смолкли и 2-й бастіонъ былъ атакованъ французами. Пространство въ 40 шаг., отдѣлявшее французовъ отъ бастіона они пробѣжали мгновенно, ворвались въ укрѣпленіе, смяли слабые Олонецкіе баталіоны, заклепали орудія и продолжали наступленіе къ Лабораторской батареѣ и Корабельной слободкѣ, впереди ихъ шла густая цѣпь, а за нею слѣдовали колонны. Непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ баталіоновъ, тотчасъ пріостановилъ свое наступленіе и открылъ сильный батальный огонь по 2 баталіону, который, не смотря на градъ сыпавшихся на него пуль, не остановился, а ускорилъ свой бѣгъ и добравшись до противника, ударилъ въ штыки, смялъ и опрокинулъ правую непріятельскую колонну въ бастіонъ; но при этомъ наступленіи 2-й баталіонъ открылъ свой правый флангъ, французы наступавшіе лѣвѣе, устремились было на него, но въ это самое время подоспѣлъ 1-й баталіонъ, прикрылъ собою флангъ второго баталіона и тоже бросился въ штыки; непріятель сталъ отступать, а въ это время по немъ съ 2-й оборонительной линіи былъ открытъ огонь, который окончательно его разстроилъ и заставилъ укрыться въ бастіонѣ, чтобы тамъ устроиться и дать намъ отпоръ; Кременчужцы, не останавливая своей молодецкой атаки,

двинулись въ бастіонъ и здѣсь штыками и прикладами поражаютъ всѣхъ, оказывающихъ сопротивленіе; прошла минута или двѣ кроваваго боя и бастіонъ былъ отбитъ, французы бросились въ свои траншеи, а нѣкоторые остались во рву 2-го бастіона. Когда мы заняли бастіонъ и на банкетъ стали наши стрѣлки, къ намъ подошли части Олонецкаго и Бѣлозерскаго полковъ, поднесли ручныя гранаты, которыми мы стали поражать французовъ, оставшихся во рву. Послѣ перваго штурма французы съ большими силами два раза еще пытались штурмовать 2-й бастіонъ, но оба раза съ страшнымъ урономъ вынуждены были отступить, послѣ чего они уже больше не рѣшались идти на штурмъ.

Кременчугцы свято сдержали свое обѣщаніе—„Не сдадимъ“. Они сражались не щадя живота своего до послѣдней капли крови; „побѣда или смерть“ были ихъ завѣтными словами, честь и слава полка каждому Кременчугцу была дороже своей жизни. По окончаніи этого дѣла въ нашемъ полку осталось около 200 человѣкъ, остальные были убиты или ранены. Въ этотъ день французы успѣли завладѣть и укрѣпиться на Малаховомъ курганѣ, а потому намъ приказано было оставить наше укрѣпленіе и ночью отступить на Сѣверную сторону.

Послѣ этого полкъ при частыхъ передвиженіяхъ участвовалъ въ нѣсколькихъ незначительныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. 10-го ноября полкъ былъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ, такъ какъ ряды его были пополнены маршевыми командами.

Геройская и продолжительная защита Севастополя, мужество и храбрость нашихъ войскъ настолько сбили воинственный задоръ враждовавшихъ съ нами государствъ, что дальнѣйшее продолженіе войны было уже слишкомъ тяжело и безцѣльно для нихъ. При такихъ обстоятельствахъ заговорили о мирѣ. Государь Императоръ изъявилъ на это согласіе и 17 февраля 1856 г. военныя дѣйствія были прекращены, а 18 марта того-же года въ Парижѣ былъ подписанъ мирный трактатъ.

Государь Императоръ въ изъявленіе своей Монаршей милости войскамъ, участвовавшимъ съ 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 г. въ защитѣ гор. Севастополя, повелѣлъ установить особую медаль для ношенія защитниками, мѣсяцъ-же нахожденія въ гарнизонѣ Севастополя считать за годъ дѣйствительной службы.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся въ 30 день августа 1856 г., въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, ока-

занныя въ продолженіи минувшей войны, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ полку Георгіевскія знамена съ надписью: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“ съ оставленіемъ въ 1 и 2 баталіонахъ и прежнихъ на знаменахъ надписей „за взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г., 1700—1850 г.“, а 3-му баталіону „1642—1842 г.“. 18-го іюня 1856 г. полкъ выступилъ изъ Крыма на постоянныя мирныя квартиры въ г. Жиздру, Калужской губерніи.

XI.

Въ 1862 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго началось мятежное движеніе, хотя и не въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ памятное нашему полку въ 1830 и 1831 годахъ, однако Кременчугцамъ и на этотъ разъ пришлось принять дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа.

Мятежное движеніе въ губерніяхъ Царства Польскаго стало передаваться и въ сосѣднія наши губерніи. Въ началѣ полкъ нашъ принялъ участіе въ подавленіи возстанія въ Волынской и частью въ Подольской губерніяхъ. У поляковъ были сформированы банды, нѣкоторыя изъ нихъ были хорошо вооружены, а нѣкоторыя только палками съ насаженными на нихъ косами, эти воины назывались косинерами.

Мятежническое движеніе началось оскорбленіями военныхъ, затѣмъ постепенно стали нападать на отдѣльныхъ солдатъ, небольшія команды, а въ концѣ концовъ на цѣлыя роты и небольшіе отряды; такъ 28 августа 1863 г. наша 7 линейная рота въ Бердичевскомъ уѣздѣ подверглась нападенію большой банды косинеровъ, но встрѣченная ружейнымъ огнемъ нашей роты—разсѣялась. 1-го мая 12-я линейная рота въ Верхолѣсскихъ лѣсахъ Радомысльскаго уѣзда открыла значительной численности шайку, хорошо вооруженную, имѣвшую своихъ вожаковъ и нѣкоторый видъ обученнаго войска. Завязался бой, который былъ, хотя и не продолжительный, но очень упорный. Шайка была истреблена вся. Крестьяне не сочувствовали мятежникамъ, которые отнимали у нихъ лошадей, скотъ и послѣдніе пищевые продукты, а потому часто доносили военнымъ властямъ о мѣстахъ нахожденія бандъ, а иногда даже крестьяне сами вооружались вилами, топорами, косами и чѣмъ попало и принимали участіе съ нашими отрядами въ уничтоженіи бандъ.

5-го мая мѣстные жители донесли намъ, что въ Христиновскихъ лѣсахъ при деревнѣ Москалевкѣ Минской губ. Мозырскаго уѣзда находится банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и одѣтыхъ, что въ

бандѣ есть свои начальники, которые по опушкѣ лѣса надѣлали укрѣпленія, а внутри его на полянѣ устроили лагерь и занимаются обученіемъ повстанцевъ. Получивъ такое донесеніе, нашъ отрядъ—4-я линейная рота, полурота 13-й роты, взводъ стрѣлковъ 1-й стрѣлковой роты и полусотня казаковъ, двинулся на повстанцевъ. Впереди шли стрѣлки, а роты и за ними нѣсколько человѣкъ крестьянъ, вооруженныхъ топорами и вилами, въ поддержкѣ; казаки были направлены къ выходу изъ лѣса, чтобы воспрепятствовать отступленію поляковъ. Поляки дружно встрѣтили насъ изъ за своихъ закрытій, но на бѣду ихъ мы подошли уже близко къ нимъ и, не теряя времени на перестрѣлку, прямо бросились въ штыки, при чемъ перекололи ихъ пропасть; поляки бросились бѣжать и наткнулись на казаковъ. Остатки шайки были переловлены и доставлены подъ конвоемъ на пунктъ.

Лошадей и разные предметы, составляющіе для крестьянъ рабочее средство, отбитые нашими отрядами у повстанцевъ, мы отдавали крестьянамъ; скотъ и продовольственные припасы, когда въ нихъ была необходимость, войска брали себѣ, а остальное тоже отдавали крестьянамъ.

Деньги, оружіе и боевые припасы всегда представлялись по начальству.

Послѣ разбитія частями нашего полка нѣсколькихъ шаекъ мятежниковъ, для успокоенія мѣстныхъ жителей и окончательной очистки мѣстности отъ разсѣявшихся бандъ, въ Радомысльскомъ и Овручскомъ уѣздахъ было сформировано пять летучихъ колоннъ, которыя сплошь полосами прошли по сказанному раіону и совершенно очистили мѣстность отъ мятежниковъ. 14-го сентября 1863 года полкъ нашъ былъ двинутъ къ границѣ Царства Польскаго нѣсколькими отрядами; одинъ изъ нихъ 30 октября уже въ предѣлахъ Царства, около города Томашева имѣлъ стычку съ партіею повстанцевъ Свидзинскаго и Отто.

17-го ноября полкъ прибылъ въ городъ Яновъ, гдѣ и расположился на постоянныхъ квартирахъ по обывательскимъ домамъ. Еженедѣльно отъ нашего полка, для того, чтобы успокоить мѣстныхъ жителей и не давать повстанцамъ возможности собираться и грабить населеніе, высылались для обхода извѣстнаго раіона по два летучихъ отряда, одинъ изъ такихъ отрядовъ наткнулся на большую шайку мятежниковъ, перешедшую изъ Галиціи подъ начальствомъ Цвѣка; произошло столкновеніе, въ которомъ большая часть мятежниковъ была истреблена, остатки-же, успѣвшіе бѣжать, наткнулись на другой нашъ отрядъ, который ихъ окончательно истребилъ и переловилъ.

Послѣ этого дѣла, въ раіонѣ охраняемомъ нашимъ полкомъ, мятежныя шайки больше не появлялись и мятежное движеніе было подавлено.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ военныя дѣйствія въ 1863 г. въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ округахъ считать за кампанію.

За начало кампаніи считать время появленія мятежныхъ шаекъ, и за окончаніе, для Варшавскаго военнаго округа, въ которомъ нашъ полкъ состоялъ,—1 мая 1864 г. Въ память усмиренія Польскаго мятежа Высочайше пожалованы войскамъ свѣтло-и темно-бронзовыя медали, первая—для участвовавшихъ въ сраженіяхъ, а вторая—войскамъ, принимавшимъ участіе въ усмиреніи мятежа, но не бывшимъ въ сраженіяхъ.

XII.

Какъ въ Освободительной войнѣ съ Турціей, такъ и въ минувшей войнѣ нашей съ Японіей, полку лично участія хотя и не пришлось принимать, не пришлось послужить Царю и Отечеству, но отъ него были высланы разновременно офицеры и команды нижнихъ чиновъ на укомплектованіе: въ Турецкую кампанію — стрѣлковыхъ бригадъ дѣйствующей арміи и на пополненіе перемѣннаго состава

запасныхъ гвардейскихъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ; а въ минувшую Русско-Японскую войну—на укомплектованіе и пополненіе Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и полковъ, сформированныхъ изъ резервныхъ баталіоновъ. Въ эту послѣднюю войну отъ насъ въ дѣйствующую армію было выдѣлено, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ больше половины состава полка.

Не смотря на тысячи верстъ, отдѣлявшія нашихъ Кременчугцевъ дѣйствующей арміи отъ родного полка, они всюду и всегда могли служить примѣромъ мужества и воинской доблести; крѣпко помнили они слова присяги и завѣтъ нашихъ предковъ, защищать Вѣру, Царя и Отечество до послѣдней капли крови. Оросили Кременчугцы своею кровію и земли турецкія и далекія поля Манчжуріи; многіе изъ нихъ легли тамъ костьми за дорогую родину. Миръ вашему праху, доблестные Кременчугцы. Но многіе удостоились и боевыхъ наградъ; даже нестроевой Кременчужецъ фельдшеръ Скиданъ, въ первомъ-же неравномъ бою Русскихъ съ Японцами подъ Тюренченомъ, за оказанныя имъ храбрость и мужество, былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго Ордена.

XIII.

Къ событіямъ мирной жизни полка, можно отнести слѣдующія:

1811 г. февраля 22 полкъ названъ пѣхотнымъ.

1833 г. января 28 дня, при общемъ переформированіи армейской пѣхоты, въ составъ нашего полка вошелъ 16 егерскій полкъ и съ этого времени полкъ сталъ называться егерскимъ; въ то-же время онъ былъ переформированъ въ шести баталіонный составъ, изъ коихъ 1, 2 и 5-й оставались прежняго состава Кременчугскаго пѣхотнаго полка, а 3, 4 и 6-й баталіоны были образованы изъ 16 егерскаго полка.

28-го февраля 1834 года 6-й баталіонъ упраздненъ.

Въ 1837 г. 1-й и 2-й баталіоны по Высочайшему повелѣнію командированы для усиленія карантинной стражи по рѣкѣ Пруту, а черезъ годъ баталіоны эти, успѣшно окончивъ возложенную на нихъ службу, съ Турецкой границы вернулись на свои постоянныя квартиры.

1842 г. былъ упраздненъ 5-й баталіонъ и вмѣсто него были оставлены кадры для 5 резервнаго и 6 запаснаго баталіоновъ. Въ этомъ же году 25 іюня 3 и 4 и запасному баталіонамъ были пожалованы новыя полковыя знамена съ надписью „1642—1842“ въ ознаменованіе того, что баталіоны эти, происходя отъ старѣйшаго изъ полковъ нашей арміи—

Бутырскаго, имѣютъ въ основѣ своей двухсотлѣтнее существованіе.

10 февраля 1846 года 2 и 4 баталіоны съ полковымъ штабомъ форсированнымъ маршемъ двинуты были въ австрійскій городъ Краковъ, въ виду ожидавшихся въ немъ мятежныхъ безпорядковъ. Съ подавленіемъ мятежнаго движенія 1-го іюля баталіоны возвратились въ г. Кѣльцы.

Въ 1847 г. при полку образована команда штуцерныхъ изъ 96 человѣкъ лучшихъ въ полку стрѣлковъ. Вооруженіе пѣхоты въ то время состояло изъ гладко-ствольныхъ ружей, командамъ-же штуцерныхъ были отпущены Люттихскіе нарѣзные штуцера.

Въ 1853 г. 4 декабря 5 и 6-й баталіоны были укомплектованы безсрочно-отпускными.

1856 г. 17 апрѣля полкъ переименованъ въ пѣхотный и 23 августа приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, съ 3-мя стрѣлковыми ротами; 4-й баталіонъ отчисленъ въ резервныя войска; съ этимъ баталіономъ убыло Георгіевское знамя 4-го баталіона.

Въ 1861 г. полкъ вооруженъ 6 линейными винтовками, заряжающимися съ дула.

Въ 1863 году 6 апрѣля изъ 4-го резервнаго баталіона и безсрочно-отпускныхъ 5 и 6 баталіоновъ, сформированъ резервный полкъ, наименованный 13 августа пѣхотнымъ (нынѣ 116 пѣх. Малоярославскій полкъ).

1864 г. 25 марта полкъ названъ 32 пѣхотнымъ Кременчугскимъ полкомъ.

Въ 1870 г. полкъ перевооруженъ 6 линейными ружьями Крнка, заряжающимися съ казны.

Въ 1876 г. послѣдовало новое перевооруженіе 4-хъ линейными винтовками Бердана № 2. Передъ теперешней нашей стоянкой въ гор. Цѣхановѣ полкъ въ продолженіи 12 лѣтъ простоялъ въ гор. Ловичѣ, жители котораго наканунѣ дня выступленія полка поднесли въ даръ ему Св. образъ Казанской Божіей Матери со словами обращенными къ Командиру полка: „Въ теченіе 12-лѣтней стоянки Кременчугскаго полка въ нашемъ городѣ, онъ непрестанно былъ охранителемъ тишины, порядка и спокойствія нашихъ гражданъ. Признательные горожане просятъ Васъ, г. Полковникъ, принять этотъ Святой образъ во свидѣтельство нашей къ полку благодарности. И да будетъ Матерь Божія заступницею и покровительницею полка во всѣ его дни“.

Въ гор. Цѣхановъ полкъ вступилъ 6-го сентября 1890 г. Жители г. Цѣханова, слышавшіе о полку только одно лишь хорошее, встрѣтили его съ хлѣбомъ солью и Св. образомъ Николая Чудотворца.

Въ 1894 г. полкъ былъ перевооруженъ новыми 3-хъ линейными винтовками образца 1891 г.

Не успѣла окончиться Русско-Японская война, какъ у насъ на Руси, появилось много зловредныхъ людей, бунтующихъ народъ, поджигающихъ его идти противъ Вѣры, Царя и Отечества; агитаторы эти проникли даже и въ войска, стали подбрасывать имъ различныя, возмутительнаго содержанія, прокламаціи, стали возбуждать войска противъ своего начальства, противъ существующаго порядка въ войскахъ; агитація эта была настолько сильна, что нѣкоторыя части поддались ей и стали волноваться, но конечно эти волненія быстро проходили и въ войскахъ водворялся порядокъ. Кременчугцу-же, вѣрному долгу службы и твердо помнящему клятвенное обѣщаніе, данное передъ боевыми своими знаменами на Крестѣ и Св. Евангеліи, и въ голову не пришло ослушаться начальства, или выразить хотя-бы малѣйшее неудовольствіе на тягость службы.

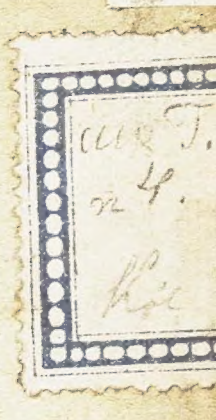
Почти годъ уже полку приходится дѣйствовать въ Привислинскомъ краѣ, для усмиренія непокорныхъ и для защиты мирныхъ жителей отъ разбоевъ и грабежей, которые тянутся уже цѣлый годъ, равно какъ и мятежное движеніе противъ существующаго Государственнаго порядка.

Нашъ полкъ, несмотря на всѣ тѣ тяжелыя условія, въ которыя онъ иногда бываетъ поставленъ, несетъ свою службу съ честью, вы-

зывая только благодарность начальства и признательность мѣстныхъ жителей за добрыя къ нимъ отношенія.

Много и другихъ славныхъ воспоминаній есть въ прошломъ и настоящемъ полка, но здѣсь нѣтъ возможности перечислить ихъ всѣ,—одно можно сказать, что Кременчугскій полкъ вездѣ и всюду былъ честнымъ труженикомъ, вѣрнымъ слугою и защитникомъ Вѣры, Царя и Отечества.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

2000

2008-C